

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Аленевский Илья Андреевич

**ЭСТЕТИЗАЦИЯ ТРАКТОВКИ ВОЛИ В СОВРЕМЕННОМ
ФИЛОСОФСКОМ ДИСКУРСЕ**

Специальность - 09.00.04 – эстетика

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук**

Санкт-Петербург, 2018

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский
государственный университет»

Научный руководитель:

Савчук Валерий Владимирович – доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет»)

Официальные оппоненты:

Шевцов Константин Павлович – доктор философских наук, профессор (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации»);

Гашкова Елена Михайловна – кандидат философских наук, специалист медиа-центра (ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»)

Ведущая организация:

ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича»

Защита состоится «11» июня 2018 года в 16 часов 00 минут на заседании диссертационного совета Д 212.232.11 на базе Санкт-Петербургского государственного университета по адресу: 199034, Санкт-Петербург, Менделеевская линия, д. 5, Институт философии, ауд. 24

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке им. М. Горького Санкт-Петербургского государственного университета (199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 7/9) и на сайте <https://disser.spbu.ru>

Автореферат разослан «24» апреля 2018 года.

Ученый секретарь Диссертационного Совета

доктор философских наук

А.Е.Радеев

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования.

Процесс эстетизации в современной культуре представляет одну из существенных сторон кризиса человека, для которого характерно преобладание эстетического восприятия действительности и самого себя, устанавливающего неопределенные отношения с этикой, что не только не структурируется, но сами игнорируют единство Блага, Истины и Красоты как основу классического мировоззрения. В масштабном капиталистическом производстве прекрасного эстетизации подвергается все, тем самым, происходит унификация образа жизни, забвение его иных (политических, этических, эстетических) форм. Эстетизации подвергается само ядро этического поведения человека – воля, понимание которой отныне определяется различного рода политическими и коммерческими интересами (постполитика, постидеология). Эстетизация воли для философского исследования становится актуальной проблемой, составляющей существо изменившихся отношений этики и эстетики, которые уже неоднозначны для самой философии с раскрытием феномена эстетического. Рассмотрение воли в пространстве эстетического обосновывает (оправдывает) не что иное, как феноменологию воли и ставит под вопрос тождество воли и разума.

Актуальность диссертационного исследования состоит в раскрытии эстетической проблемы такого основания человеческой деятельности как воля. Существует связь воли с эстетическим самовыражением человека как его уникальной потребностью в творчестве новых жизненных форм. Энтузиазм воли, переходящий в эстетическое самовыражение, — прочная связь эстетики с волей как своим онтологическим основанием. Соответственно, культ эстетизации также должен иметь связь с волей человека, который может характеризовать утрату ее формостроительной способности. Аналогично с тем, как существует связь воли и эстетического самовыражения человека, возможно эстетическое представление и описание воли, отличающее художественный уровень ее рефлексии. Тогда эстетизация воли в рамках произведений искусств (прежде всего,

литературы) может быть отмечена эффектами ее экспрессивного выражения и именования. Тем самым, эстетизация органично оказывается связанной с процедурой именования воли, что ориентировано на цели и установки, в которых и для которых проявляется воля. Наконец эстетизации может подвергнуться сама трактовка воли, что означает трансляцию того или иного понимания воли между историческими эпохами, культурами, концепциями, различными уровнями ее рефлексии (философским, художественным). Своей кульминации исследование эстетизации трактовки воли достигает в философии, когда возможно проследить то, как с самой эстетизацией меняется философское понимание воли. Фундаментальной проблемой исследования становится установление пределов эстетизации, когда она перестает эстетически представлять волю и становится приукрашиванием воли. Эта проблема актуальна также для исследования различного рода политических, художественных и иных практик, включенных сегодня в процесс эстетизации.

Понимание воли не локализуется в одной единой трактовке, но разворачивается с ходом истории, в которой человек осмысляет свои фундаментальные стремления и цели, этически и эстетически определяя их как высшие. Исследование понимания воли в различных исторических эпохах и культурах, определение их взаимовлияния и проникновения друг в друга означает то, что существует не только эстетизация воли, но и эстетизация трактовки воли. Интригой исследования, в которой раскрывается его фундаментальная проблема, является анализ эстетизации трактовки воли, которую осуществляет в своей философии Ницше. Трактовка дионисийской воли, понимаемой Ницше в раннем творчестве по образу музыки в качестве начала мира, познаваемого в трагическом опыте, подвергается им эстетизации в позднем творчестве, когда усиливается влияние римской культуры на философа. Ницшевское понимание дионисийской воли к жизни как сути бытия и воли к власти как становления сущего создает неопределенность: является ли воля онтологической или онтической перспективой в осмыслении действительного мира?

Чтобы подвергнуть анализу эстетизацию трактовки воли, предполагающую историческое и философское развитие понятия, прежде на феноменальном уровне необходимо увидеть волю во всем многообразии ее проявлений. Воля должна быть осмыслена как энергия, философские трактовки которой представлены Аристотелем и Хайдеггером. Позиция исследования состоит в том, что нужно новое (специальное) понимание энергии, раскрывающее феноменологию воли. Для философского дискурса понятие энергии становится ключевым философским концептом в осмыслении антропологической реальности (С.С. Хоружий). Воля может быть раскрыта как специфическая интеллектуальная энергия человека (наряду с вниманием, познанием), при этом актуальной задачей становится определение условий, в которых проявляется эта энергия. К этим условиям следует относить наличие цели и установки к действию, что представляют два полюса, между которыми возникает напряжение воли в экзистенциальной ситуации. Как цель движет человеком, так и сам человек полагает себя к цели при помощи установки к действию. Существуют различные способы проявления воли, раскрывающие суть экзистенциального напряжения между целью и установкой вплоть до их сближения друг с другом в опыте самобладания, когда достижением цели является реализация установки.

С одной стороны, справедливо констатировать, что человек современного информационного общества, активно осваивающий жизнь в киберпространствах, утрачивает способность воли. При этом, он осознает острую нехватку воли, оказываясь в (исторической) неопределенности своего будущего. Раскрытие феномена безволия превращается в нечто большее, чем простое определение антонима воли. Но с другой стороны, киберпространство видится многими исследователями (Б. Хьюбнер) как источник новых интенсивных переживаний, которых лишен в условиях потребительской культуры современный человек. Раскрыть связь между безволием человека и его эстетической сатисфакцией, воплощающейся в эстетизации — актуальная задача эстетического исследования, укорененного в проблематике современности. Как человек, проявляя волю, осознает потребность в эстетическом самовыражении? Или утрачивая волю,

почему в качестве удовлетворения человек довольствуется эстетизацией своей жизни и самого себя? Как провести различие между эстетизацией воли как ее эстетическим представлением и приукрашиванием? Таковы вопросы эстетического исследования, требующие своего проблемного поля.

Помимо необходимости осмысления таких форм безволия как сон, наркоз, сегодня формами бессилия человека становятся фрустрация, апатия, депрессия, равнодушие. В активном использовании болеутоляющих средств человек утрачивает способность терпеть боль как проявление воли. Одной из активно осваиваемых территорий безволия сегодня становится прокрастинация (Дж. Перри «Искусство прокрастинации») — откладывание дел, оправдание и эстетизация собственной лени. Таким образом, унифицированный капитализмом образ жизни, отличительной чертой которого является эстетизация как приукрашивание, воплощает безволие человека во множестве его форм: налицо кризис эстетического восприятия. Если конечной остановкой западной эстетики становится метафизика воли (Дж. Агамбен), то, пройдя через XX век как век преодоления метафизики (Ф. Ницше), мы вновь на феноменальном уровне можем полагать волю в основание эстетического восприятия и постижения прекрасного. Воля является онтологическим основанием эстетического самовыражения человека, следовательно, одним из оснований самой эстетики.

Степень научной разработанности проблемы.

Философское исследование эстетизации (трактовки) воли исходит из того, что эстетизации подлежит сам человек и его виды деятельности. Концепция эстетического человека (*Homo Aestheticus*), сформулирована Эленом Диссанайком и Люком Ферри. Однако названная концепция развивается в перспективе *Homo*, человека, за которым предполагается определенная субъектность. Напротив, концепции эстетики множественности (Н. Буррио, А. Негри, М. Хардт) делают акцент не на субъекте, а на практиках субъективации (А.Е. Радеев). К отечественным исследованиям эстетизации как парадигмы современности относятся труды А.А. Грякалова, В.Д. Лелеко, С.Б. Никоновой,

О.В. Солодовниковой. История эстетической мысли в перспективе проблем современности исследуется в работах Т.А. Акиндиновой, В.В. Бычкова, М.С. Кагана, О.А. Кривцуна, Б.Г. Соколова, Л.Н. Столовича, Е.Н. Устюговой. К эстетическим теориям, преодолевающим субъект-объектную парадигму, относятся труды Т. Адорно, Д. Лукача. К критическим исследованиям эстетизации сознания относятся труды Дж. Ваттимо, В. Вельша, Ж. Рансьера, Ю. Хабермаса, Б. Хюбнера.

Актуальным исследованием феномена воли сегодня является книга Ханны Арендт «Жизнь ума». В ней Арендт рассматривает волю как способность ума, «ментальный орган для будущего», феномен воли раскрывается как внутренняя достоверность «я хочу». Арендт сближает свою трактовку с кантовским пониманием свободы и воли как практического разума. Сознавая необходимой связку воли и разума, сегодня мы должны исследовать феноменологические аспекты воли. Таким образом, первичными данностями оказываются цели и установки к действию, какие формируются в человеке, осознаются им самим как действенные и необходимые к достижению желаемых целей. В этом отношении важными являются исследования Жака Деррида, показывающего в процедуре когито тождество мышления и говорения для картезианской философии. В различии между мышлением и волеием необходимо отличать мысль от действия. Установка сознания как важнейший элемент проявления воли действенна в преисполненных мотивацией речах, в побуждающих к действиям словах, в разумных убеждениях отказа от действия. Деррида, понимая волю как высказывание гиперболы познания, связывает ее с силой самого слова, решительностью голоса и противопоставляет мышлению, которое задает разумный предел познанию (прогрессированию в безумие). Актуальная задача настоящего исследования заключается в том, чтобы исследовать действенные установки как условия проявления воли и эстетического самовыражения человека.

«Верность верности» — термин философии Алена Бадью — есть не что иное, как воля к воле. Смысл концепта состоит в устойчивом полагании себя как бессмертного существа (человека), захваченного процессом истины (люб-

ви, науки, искусства и политики). Бадью активно пользуется понятием воли в анализе событий XX века, проходящих под знаком страсти к реальному, называя век волюнтаристским, на рубеже которого стоит философия Ницше. Воля в верности событию всякий раз подлежит уникальному именованию. Для диссертационного исследования актуально сравнение процедур именования и эстетизации воли.

Обращение к понятию энергии осуществляется в проекте синергийной антропологии С.С. Хоружего. К результатам исследований С.С. Хоружего относится использование этого понятия как альтернативного сущности, субъекту и субстанции. Новая трактовка сближает энергию с импульсом, побуждением, первичным стремлением. Этот новый философский взгляд, отталкивающийся от опыта христианской аскезы, исихастского восхождения и соединения с божественными энергиями, дает возможность видеть человека в его энергийном образе, постоянном изменении, что отличает поведение современного человека. Соответственно, и волю здесь можно понимать в качестве интеллектуальной энергии человека, имеющей свое воплощение в сосредоточении (решительность) и проявлении в действии (поступок).

Современные научные исследования раскрывают тему безволия (например, психология), но не требуют реконструкции феномена воли. Тема бессилия современного человека, существующего в мире медиа, исследуется в работах В.В. Савчука в связи с анестезией. Наделение мира медиа статусом реальности (медиареальность) раскрывает проблему отрыва человека от своих источников интенсивного проживания жизни, полагания смысла и целей, волеизъявления, рождаемых культурой. Проявление воли возможно только как культурный жест, что противостоит стереотипам цивилизации, для чего вводятся понятия жертвы, боли, раны, напрямую указывающие на волю как терпение боли и опыт, вписанный в личную историю. Ключевым здесь для человека является полноценное (полнокровное) проживание жизни с присущим ей энергетизмом.

Феномен эстетического волюнтаризма, что отличает немецкую культуру, исследуется в работе Ж.-Л. Нанси и Ф. Лаку-Лабарта («Нацистский миф»). Эс-

тетизацию политики в период фашизма критически исследует В. Беньямин. Сближение эстетики как науки с метафизикой воли исследует итальянский философ Дж. Агамбен, указывая на кризис эстетики и эстетического восприятия современного человека. Свои идеи философ развивает на основе учения Хайдеггера об искусстве.

Тема информационного технологического общества, в котором человек становится его жертвой, исследуется в трудах С.Г. Кара-Мурзы, Б.В. Маркова, В.В. Савчука, Б.Г. Соколова, Е.Г. Соколова, Дж. Агамбена, Ж. Бодрийяра, Ж. Делеза, Ф. Гваттари, С. Жижека, М. Маклюэна, Г. Маркузе, Ж.-Л. Нанси, Х. Ортеги-и-Гассета, Э. Тоффлера. Критика философии классического рационального субъекта, на фоне которой проясняется смысл практического технологического завоевания мира (воля к господству, воля к насилию, идеология общества знания как воля к истине) развивается в работах Т. Адорно, Х. Арндт, В. Беньямина, М. Фуко, М. Хоркхаймера.

Непосредственной проблеме свободы воли и моральной ответственности посвящены исследования отечественных ученых и философов: В.В. Васильева, Д.Б. Волкова, И.Д. Джохадзе, С.М. Левина, А.С. Мишуры, Д.Н. Разеева, М.А. Секацкой. К зарубежным относятся исследования Р. Кейна, А. Мили, Д. Перебума, М. Равиццы, Д.М. Фишера, Г. Франкфурта, Дж. Уоллеса.

Предмет исследования.

Феномен воли, взятый в перспективе эстетизации. Над феноменальным уровнем исследованию подлежит эстетизация трактовки воли, подразумевающая трансляцию смыслов воли в истории между культурами, художественными и философскими ее трактовками.

Объект исследования.

Философские концепции и образы воли, представленные в произведениях классической и современной художественной литературы.

Цель и задачи исследования.

Цель исследования — раскрыть способы эстетизации (трактовки) воли в современном философском дискурсе.

Поставленная цель требует решения следующих задач:

1. Осуществить феноменологический анализ воли, раскрыв ее потенциал в качестве интеллектуальной энергии человека.
2. Конкретизировать вопрос о сущности воли, обобщив результаты исследований в психологии, физиологии, психоанализе.
3. Исследовать способы эстетизации в исторических трактовках воли.
4. Реконструировать понимание воли в русской народной культуре и художественной литературе.
5. Осуществить анализ художественного опыта эстетизации воли.
6. Определить онтологические основания эстетизации (трактовки) воли.
7. Исследовать феномен безволия современного человека, связав его с проблемой эстетизации жизни.
8. Установить пределы эстетизации (трактовки) воли, раскрыв смысл процедуры ее именованья.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Раскрыты способы проявления воли, образующие феноменологию воли (самообладание, решительность и поступок). Воля определена как интеллектуальная энергия человека, проявляющаяся в свободном полагании себя.
2. Вопрос о сущности воли связан с ее пониманием как энергии посредством формализации.
3. В перспективе историко-философского анализа раскрыт потенциал эстетизации в исторических трактовках воли. Исследована эстетизация трактовки воли, которая осуществляется в философии Ницше.
4. Осуществлен анализ эстетизации воли в художественном опыте с реконструкцией народного понимания воли.

5. Определены онтологические основания эстетизации воли в исследовании философии Шопенгауэра и Ницше.

6. Разработан концепт дистанционного существования, используемый в анализе причин безволия современного человека. В качестве эстетической определена проблема эстетизации (трактовки) воли.

7. Установлены принципы различия между процедурами именования воли и ее эстетизации, выявляющие спекуляцию пониманием воли посредством ее приукрашивания.

Теоретическая и практическая значимость работы.

Теоретическая значимость работы раскрывает перспективы объединения философии и конкретных научных исследований (психологии, нейрофизиологии и когнитивных наук). Как правило, философская критика понятия воли в конкретных науках сводится к произвольной трактовке воли учеными, объединение же усилий требует общего пространства взаимодействия, чему стремится способствовать диссертационное исследование.

Предложенная трактовка воли как энергии открыта художественному опыту эстетизации воли, составляющему ядро образного представления воли. Исследованием открыта перспектива объединения философии и литературоведения, филологии. Феноменологическая интерпретация воли объединяет своими общими рефлексивными понятиями конкретные науки и философию, сохраняя экзистенциальное видение проблемы и подход к этическим установкам. Исследование обосновывает трактовку бытия как воления.

Практическая значимость работы состоит в использовании материала диссертации для разработки лекционных курсов и составления учебных пособий по онтологии, этике, эстетике, истории и теории искусства, теории медиа.

Методология и методы исследования.

К используемым методам относится анализ художественного опыта эстетизации воли и исторически ключевых трактовок воли (герменевтический ме-

тод). Историко-культурный метод раскрывает суть эстетизма фаустовской воли (О. Шпенглер). Методом исследования является феноменологический анализ. В диссертации применен метод формализации для решения вопроса о сущности воли. Принцип онтологического анализа сосредотачивает в себе теорию воли для разрешения проблемы эстетизации.

Положения, выносимые на защиту:

1. Осмысление эстетизации (трактовки) воли является эстетической проблемой. Эстетизация является средством раскрытия феномена воли и представлением ее трактовки. Воля раскрывается в пространстве эстетического.

2. Воля — это интеллектуальная энергия, требующая своих полюсов напряжения в экзистенциальной ситуации: цели и установки к действию. Эстетизация феноменологической трактовки воли через образ электрического напряжения, созданный в художественной литературе, обращает к существованию человека, а не физическому явлению.

3. Проявление воли как интеллектуальной энергии раскрывает ее необходимую связь с разумом. Здесь возможны (нейро)физиологические, когнитивные и психологические исследования деятельности мозга, работы психики, поведения человека, проявляющего волю.

4. Воля обладает катарсическим эффектом, освобождающим от ложных установок, стратегий и паттернов поведения, заставляющих человека блуждать в неопределенности.

5. Воспевание свободы — побудительный мотив к эстетизации воли в художественной литературе и представлению ее в пространстве эстетического.

6. Современный человек входит в зону риска существования, превращаясь в объект медиауправления. Эстетическое удовлетворение от существования в виртуальных мирах имеет связь с бессилием человека в творчестве новых жизненных форм.

7. Существует критерий отличия процедуры именованной воли от ее эстетизации, устанавливающий пределы эстетизации (трактовки) воли.

Степень достоверности и апробация результатов.

Воля в множественности своих проявлений человеком представлена в сюжетах классической и современной художественной литературы. Прямая отсылка к художественным текстам — подтверждение достоверности сделанных выводов в исследовании. Феномен дистанционного существования человека поддается осмыслению в смежной дисциплине: медиафилософии, (В.В. Савчук) полагающей существование человека в медиареальности («медиа внутри нас»). Мир медиа игнорирует исторические основания разнообразных культур, представляя для человека вселенную образов массовой культуры. Для атомизированного общества необходим технологический контроль и поставка новых зрелищ. Таким образом, медиа становятся средствами властного дистанционного управления человеком и извлечения прибыли.

Концепция диссертации, ее темы, отдельные вопросы стали предметом выступления и обсуждения на научных конференциях, организованных в рамках Дней философии в Санкт-Петербурге в 2015 году («Медиасреда: поле битвы или стихия взаимопонимания?», «Ницше-семинар») и в 2017 году («Медиа-рациональность: технологии конструирования», «Антропология революции»). Проблемы исследования (эстетизация, дистанционное управление человеком) обсуждены на круглых столах философской школы в Москве («Грамматика постсовременности») с участием отечественных и зарубежных мыслителей (В. Вахштайн, С. Жижек, Э. Кальп). В рамках педагогической практики по отдельным темам исследования прочитаны лекции и проведены семинары в учебных группах культурологии и философии. Основные положения диссертации изложены в публикациях отечественных журналов. Количество публикаций по теме: 3.

Структура диссертации.

Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных по пунктам, заключения, списка использованной литературы, включающего 180 наименований, в том числе 3 — на немецком языке. Общий объем диссертации — 166 страниц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В критическом обзоре общих определений воли выделяются базовые условия ее проявления — цель и установка к действию. Феноменологическое исследование исходит из экзистенциального понимания воли как энергии, порождающим началом которой является разум. Воля проявляется тогда, когда в достижении цели, являющейся средоточием стремлений, действует установка человека, что является средоточием его готовности к действию, направленной к цели решением. Между целью и установкой возникает специфическое напряжение воли, фиксирующее экзистенциальную ситуацию полагания себя. Феноменология воли раскрывает возможности подобного сближения и смыкания цели с установкой (установками) к действию человека, ориентируясь на начальный опыт — самообладание, когда воля проявляется реализацией установки в довлеющих обстоятельствах (например, терпение боли нуждается в установке: «терпи!», «держись!»).

Трансформация уверенности, осознанной в самообладании и направленной к выбранной цели, является решительностью, когда достижение цели означает принятие решения, а установкой является выбор возможностей ее достижения. Вопрос о воле как энергии разума, проявленной в решительности, подводит прямо и непосредственно к феномену человеческого поступка. Испытанная (посредством самообладания) и сосредоточенная (посредством решительности) в сгусток энергии в поступке воля проявляется как точное целевое действие. Главное действие, стоящее в центре поступка и означающее свободное владение целью, является волей, что способствует тому, что конкретные действия человека точны в своем попадании в цель.

Феномен воли к воле раскрывается таким образом, что один способ проявления воли переходит в другой: собранный в готовности действовать человек полагает себя в будущее принятием решения, осуществлением которого является поступок. Подвиг характеризует поступок со стороны самопожертвования человека. Поиск родового определения воли опирается на вопрос о ее сущно-

сти, который исследуется сначала в перспективе исследований в области физиологии, психологии, психоанализа. Воля отличается от инстинкта, рефлекса и влечения, которыми оперируют науки в исследовании предела устойчивости организма (витальности). Психоанализ проводит различие между инстинктом и влечением на границе сознания и бессознательного. Чтобы определить сущность воли, нужно указать на ее порождающее начало и прочную связку с разумом. Непосредственное определение сущности воли становится операцией формализации — извлечением формы из проявления воли, отражающей ее формостроительную способность в человеческом бытии. Подлежит формализации определение сущности воли в разуме и активности мозга: на основаниях науки проявление воли вместе с материальным субстратом должны быть подведены под общую форму. Сущность воли определяется в перспективе научных исследований: какие изменения начинают происходить с самим мозгом, структурой нейронной сети и разумом, когда человек проявляет волю в своих экзистенциальных ситуациях? Общее определение: воля — род интеллектуальной энергии, проявляемой человеком в свободном полагании себя.

Понятие эстетизации, введенное Вальтером Бенямином, является ключевой составляющей критического анализа истории, когда в Германии господствовал фашизм, ставящий политическим требованием реальное ведение и художественное прославление войны (Маринетти), техническое наращивание вооружений. Современные мыслители в осмыслении процесса эстетизации значительно расширяют его исторические границы, что определяют основания европейской культуры, начиная с эпохи Возрождения и Нового времени. Бенно Хюбнер говорит об эстетизации жизни, которая является следствием нигилизма западной души, замкнутой на себе, утрачивающей силу и экспрессию своей чувственности. Для исследования эстетизация (трактовки) воли определяется как эстетическое представление воли, связанное с ее воспеванием и художественным описанием, что может сопровождаться удивлением и именованием ее в качестве прекрасного (и иными эффектами). Подступом к анализу эстетизации (трактовки) воли является отражение воли в образе электрического напряже-

ния, полюсами которого соответственно становятся цель и установка к действию. Эстетизация феноменологической трактовки воли, отраженной в образе электрического напряжения, описывает волю не в логике физического явления, но в логике существования человека.

В исследовании раскрывается потенциал эстетизации в исторических трактовках воли, в опоре на эстезис воли. Для Платона и его философии таким потенциалом является мифотворчество (прежде всего, миф о загробных воздаяниях в «Государстве»). Сущность воли, по Платону, состоит в политических решениях и поступках людей, стремящихся воплотить справедливость как форму общественной свободы. Понятие *προαίρεσις* Аристотеля означает этическую установку к действию, силу свободного выбора, основанную на решимости и предвидении будущего, связанную с обладанием интеллектуальной добродетелью рассудительности. Установка *προαίρεσις* действенна в очищении от всех мнимых и ложных стратегий поведения человека. Воля обладает катарсическим эффектом (как у Платона должная мера выпитой воды из реки Леты избавляет от сознания страданий). Само понятие *κάθαρσις* связано с *προαίρεσις* одним корнем *αἴρω*. Катарсис как сущность трагедии ставит предел всем блужданиям и перипетиям, которым может подвергнуться человек в своей нерешительности (амехании) или субъективной решительности, идущей вопреки жизни полиса. Переживанию этих состояний посвящено зрелище трагедии (эстетизация трагической воли, амехании), должной провести человека через его личные страдания. Стоики в качестве довлеющих обстоятельств человека анализируют страсти и определяют смысл жизни в подвиге воли, который нужно совершить в мире, чтобы обрести атараксию (невозмутимость) перед опасностями, перед смертью. Стоическое понятие *παράσκευή* означает наличие истинных речей в душе, что составляют установку к действию человека. Для стоиков проявление воли есть возможность украсить себя подвигом воли, иными словами, воля становится средством эстетизации (украшения себя).

На основе философии Платона и Аристотеля развита трактовка катарсиса как эффекта действия воли. В евангельском событии моления о чаше Христос

пережил трагический опыт, познал страх смерти, не вовлекшись в грех. Изображением выдержки Христа (с установкой бодрствования духа) является картина М.А. Врубеля («Христос в Гефсиманском саду»). Идеи Шпенглера о развитии фаустовской культуры воли (включая философию Декарта с идеей воли к преодолению заблуждений, направленной разумом к ясному и достоверному познанию) раскрывают смысл трагического катарсиса, переживаемого западной душой, глубоко отличного от античного катарсиса. Эстетизм фаустовской воли в произведениях искусства (архитектура, музыка) демонстрирует высшую устремленность человека: дух борьбы и сопротивления, присутствует также в логике научных открытий.

Эстетическая рефлексия сопровождает построение классических философских систем (А.А. Грякалов), которые в высшей форме свободы полагают метафизическую волю (Шеллинг). Понимание свободы в метафизике Нового времени, включает волю к познанию, направленную к преодолению осознанных ошибок и заблуждений разума, располагающую возможностью познания добра и зла. Рационалистические трактовки воли стремятся сделать эту форму свободы единой без внесения в нее противоречий духа (Спиноза, Лейбниц, Кант, Фихте), так что свобода оказывается совместимой с познанием необходимости, долга, повиновения. Однако метафизические трактовки, полагающие волю шире разума и волю до разума, включающие в разум элемент неразумия (Шеллинг), предчувствия, раскрывая для воли возможность заблуждения (Декарт) вносят противоречие в идею свободы (произвол) с его необходимым разрешением. Суть метафизических и рационалистических трактовок воли состоит в том, что основанием воли становится разум, Бог, Я. Вопрос о возможности истины воли метафизика разрешает в необходимости преодоления кризиса решения (перепутье, нерешительность, разделенность себя). Идея свободной воли замыкается на своей метафизической форме, границы которой конституируются деформацией и трансформацией сознания, в ее же центре стоит ведущий принцип опоры на Бога, разум, Я, Дух. Воля, с метафизической точки зрения, имеет высшую задачу полагания себя самой и становится духом, который по-

знает сам себя. Поэтому вершиной метафизических трактовок воли является философия Гегеля. Доставленное философией Гегеля (интерпретированное философией Кожева) понятие риска позволяет дать соответствующее определение воли: воля есть готовность к риску собственной жизнью ради престижа (следовательно, сам риск есть установка и экзистенциальное напряжение, в котором проявляется решительность). Гегель и Ницше эстетизируют волю (волю Господина и волю к власти соответственно) в воспевании деятельности исторических личностей: Наполеона (Гегель), Цезаря, Александра Македонского как высшего типа людей (Ницше).

Дает ли метафизический субъект разрешение воли человека в его высших стремлениях, когда он находится в фундаментальном выборе себя или же конституция субъекта опирается на решение, которое своей силой может определить часть экзистенциальной ситуации, придавая забвению ее абсолютное противоречие для человека? Это вопрос решается Ницше. Возвращение к видению человека, происходит у Ницше в его радикальном проекте преодоления метафизики, которое способен осуществить только сверхчеловек.

В исследовании осуществлен анализ художественного опыта эстетизации воли в русской культуре. На примере русских народных пословиц и поговорок реконструировано народное понимание воли как желания свободы. Волей русского народа является свобода, которую может желать только закрепощенный народ. Политический смысл свободы русская культура постигает через интеллектуальное влияние Европы. Для Пушкина воплощением воли является Петр Первый (поэма «Полтава») и его историческая деятельность. Поэт воспевает личную свободу в образе орла в стихотворении «Узник» и ставит ее высшим законом (ода «Вольность»), которому должен подчиниться правитель. В поэмах мы встречаем народное понимание воли как вольности. Поэма Лермонтова «Демон» представляет эстетизацию воли, что противостоит судьбе. Эту судьбу, переходящую в фатум, поэт видел в жизни России, тем не менее предвидя в стихотворении «Новгород» падение царя и устремление народа к свободе, для чего Лермонтов сближает смыслы духа и свободы.

Эстетизация воли исследуется в творчестве Достоевского: в сюжетах народной жизни (каторжник Орлов в «Записках из мертвого дома» предстает воплощением силы воли и стремления к свободе), теме личного бунта («Записки из подполья»), межличностных отношений (любовь и борьба полов в «Униженных и оскорбленных», роман «Подросток»). В теме фантастических состояний души и духа (роман «Игрок») подвергаются эстетизации «необыкновенные» усилия воли. В творчестве Андрея Платонова эстетизации подлежит воля человека, обладающего надеждой, мечтой на новую жизнь («Лампочка Ильича», «Родина электричества», «Эфирный тракт»). В военных рассказах выделяется народная воля, что стремится к победе над врагом и возвращению к крестьянскому труду. В творчестве Чехова на предмет эстетизации воли исследована повесть «Моя жизнь». Для главного персонажа Мисаила волей как условием сознания свободы (от нужды) становится природа. В противоположность народному пониманию воли в лице одного из персонажей (мужик Степан) раскрывается эстетизация воли, воспевающая ее как свободу в образе Америки.

Анализ эстетизации воли завершается определением ее онтологических оснований в философии. Для Шопенгауэра, например, таким основанием становится непосредственно эстетическая трактовка воли с ее порождающим ядром (под влиянием буддизма) — чистым безвольным созерцанием. Основанием эстетизации воли у Ницше является ее дионисийская трактовка, опосредованная римским влиянием. В «Рождении трагедии» философ определяет волю неэстетической в своем существе. Для воли в ее существе могут быть даны исконные имена, которые открываются в опыте познания трагического.

Формулируется проблема исследования: установление пределов эстетизации в описании и эстетическом представлении воли. Проблеме предшествует исследование дистанционного (отстраненного, отчужденного) существования современного человека, лишённого базовых установок к действию. Здесь же определяются причины безволия современного человека. Исследуются такие формы безволия как наркоз, фрустрация и утрата формостроительной способности воли, анестезия, прокрастинация. Лишившись установок к действию, че-

ловек входит в зону риска: возможности дистанционного медиауправления им во всем его существе и душевной организации. Политический и исторический контекст повышает ставки эстетизации (смысла) воли. Современная политическая ситуация располагается ни в реальности органичной революционной воли, ни в реальности эстетизируемой тоталитарной воли. Современность, данная как медиареальность (В.В. Савчук), знаменует конец эпохи убеждений и идеологии (постполитика, по Жижеку), представляет глобальную эстетизацию (В.Вельш) всего, что может быть транслируемо самими медиа: вселенную образов. В точечном воздействии на общество посредством политической и рекламной кампании воля подвергается эстетизации с осознанными политическими и коммерческими целями.

Существенным моментом исследования является: установление пределов эстетизации воли, определение критериев различия между именованием воли и ее эстетизацией. Для этого необходимо было вновь вернуться к таким важным для теории воли понятиям, как мировоззрение и идея. Опора на действенные установки обращает к практической формализации свободы: извлечению формы, задающей пределы отчуждению и безволию, собирающей человека в его воле. Существо мировоззрения составляет идея, извлекаемая также посредством формализации. Теория воли опирается на трактовку человеческого бытия в трех субъектных модусах: воления, мышления и прозрения (Воля, Идея, Мечта). В модусе воления бытие есть воля к самопожертвованию. Бытие бытийствует через человека, готового к самопожертвованию, объединяющего общество в символе жертвы. В модусе прозрения (захваченности процессом истины, по Бадью) определяется именование воли. Эстетизация может быть органичным продолжением именованной и понимания воли. В игнорировании процедуры (истинного) именованной для воли в эстетизации существует риск ее забвения.

В завершении исследования автор подходит к вопросу: осуществлен ли подступ к решению эстетической проблемы такого основания человеческой деятельности как воля? Установление предела эстетизации в описании воли возможно за счет раскрытия процедуры ее именованной, разделяющей ее смысл

эстетического представления от приукрашивания. Не превращаясь в приукрашивание, эстетизация органично описывает и представляет волю в сюжетах художественной литературы и иных произведениях искусства, философских концепциях. Так эстетизация воли в русской художественной литературе актуальна в пределах ее именованья как стремления и воплощения личной свободы. Когда эстетизация становится приукрашиванием, это значит, что она сама не только способна именовать волю в угоду тем или иным интересам, но и придавать забвению ее существующие имена и смыслы. Если определить субъект в трех модусах человеческого бытия: воления, мышления и обращения к истине, то эстетизация воли к самопожертвованию, лишенной истинного имени жертвы, становится предметом спекуляции для различных идеологий, готовых использовать имена воли и жертвы для нужных политических целей. Здесь, по Беньямину, раскрывается феномен феэстетизации политики. Итак, на феноменальном уровне уместно говорить об эстетизации воли как способе ее эстетического описания. На понятийном уровне дело касается эстетизации самой трактовки воли, связанной с возможностью и способом трансляции смысла воли между культурами, историческими эпохами, философскими концепциями, наконец, философскими произведениями.

Справедливо признать оправданность диссертационного исследования воли как эстетического. Если разбираться с волей под ведомством этики, тогда отпадает необходимость в описании воли, так как для (классической) этики воля и разум тождественны друг другу (следует упомянуть метафизические трактовки воли Спинозы и Канта). Сегодня необходима диагностика антропологической ситуации, регистрация всех коллизий и перипетий, которые сегодня связаны с человеческой волей. Эстетическое осмысление воли в анализе ее эстетизации, присущей сюжетам художественной литературе и философским концепциям, раскрывает многообразие феномена воли.

Если остановкой западной эстетики, по выражению Агамбена, является метафизика воли, то в исследовании предлагается обратный тезис: онтологическим основанием эстетического самовыражения человека является воля. Следо-

вательно, воля является проблемным полем эстетики. Рефлексируя над проблемой воли, эстетика рефлексирует свои собственные основания, определенные бытием европейской культуры (по Шпенглеру). В проблеме воли сегодня ясно обнаруживаются различные стороны кризиса самой эстетики, как и эстетического восприятия человека. Благо, Истина, Красота сегодня не представляют собой прекрасного здания, в котором живет европейский человек. Проблемное поле философской эстетики затрагивает это кризисное состояние, а работа в этом проблемном поле является возможностью преодоления кризиса. Настоящее исследование, ставящее в основание эстетического восприятия и самовыражения человека волю, апеллирующее к анализу эстетизации трактовки воли, ее эстетическому описанию, исследует это проблемное поле также как безволие человека, его дистанционное существование в современном обществе манипуляции и контроля.

Автор подводит итог, задавая следующий вопрос: что с философских позиций удалось сказать нового о воле, выбрав перспективу ее эстетизации? Использовать потенциал эстетизации значит обратиться к феноменологической трактовке воли и ее главному, наряду с целью, условию проявления: установке к действию. Ответом на вопрос что такое установка к действию является понимание воли как возможности стойкости и решительности, готовности к поступку. Установка же определяется воспитанием, полученным опытом, общением с другими и влиянием других, трансляцией практического знания от поколения к поколению, личной ответственностью. В их действии человек сосредотачивает себя в достижении высших целей, но сами установки также сосредотачивают человека в его психической и соматической активности, силе духа, в действии интуиции и разума, способного предвидеть будущее, сформулировать проблему настоящего при абсолютной потребности в везении и удаче. Установки испытывают имеющееся знание на предмет его практической истины, они делают необходимым практическое знание.

Вопрос, определивший ход диссертационного исследования, состоит в возможности воли и ее трактовки быть представленной через эстетизацию.

Внутренний для исследования посыл к эстетизации (трактовки) воли заключается в представлении образа электрического напряжения, которому уподобляется воля. Действительно прозрение о том, ради чего проявляется воля, чем она движется, какой мечтой, надеждой, интуицией питается. Потенциал эстетизации напряжения воли раскрыт в прозе Андрея Платонова. В двух рассказах («Лампочка Ильича» и «Родина электричества») фиксируется эстетизация воли к устройству жизни (новая воля), воплощающей социалистическое строительство, объявленное приоритетом в тезисе Ленина о коммунизме (Советы плюс электрификация всей страны). Чехов в повести «Моя жизнь» от лица доктора Благово говорит о силе воли как потенци, напряжении, что должно быть озарено мечтой. В творчестве Чехова и Платонова эстетизация воли существенно дополняет ее понимание как личной свободы, воспеваемой и желаемой не только русским народом, но и его писателями (Лермонтов, Пушкин, Достоевский).

Проблема эстетизации (трактовки) воли состоит в отсутствии различия между ее воспеванием как описанием и приукрашиванием, склонным к спекуляции смыслом воли. Эстетизация воли в политических мифах становится средством дистанционного управления человеком во всем комплексе его ощущений, эмоций, чувств, настраивающих человека к нужному восприятию действительности. Привлекающие образы жизни и поведения в технологическом мире, представляющем вселенную образов, заменяют вырабатываемые установки влечениями, которым человек подчиняет свою волю. Сила эстетизации в суггестивном эффекте и влиянии сама именуется волю. Шопенгауэр в эстетической трактовке воли вместо главного действующего элемента воли — установки к действию, полагал необходимым эстетическое безвольное созерцание, поэтому воля для него — это слепая воля, воплощающая собой мир со всеми его несчастьями и страданиями. Дионисийская воля Ницше в поздний период творчества подвергается им эстетизации представлением и воспеванием высших типов людей под влиянием римской культуры. В результате возникает своего рода эстетический гибрид: «римский кесарь с душою Христа».

Дистанционное существование современного человека являет собой его вхождение в зону риска превращения в объект медиауправления. Отчуждение как предмет мысли для классической немецкой философии, экономической и политической теории марксизма, теории русского авангарда вновь находит свою новую жизнь в безволии человека, так что вслед отчуждению, может быть, наперед ему, нужно направить усилие философской мысли. Соответственно, границы дистанционного существования человека сегодня могут быть осмыслены из перспективы разрешения проблемы безволия. Это задача является весьма актуальной для современной философии воли и эстетики.

Публикации:

1. Аленьевский И.А. Конфликт как проблема свободы воли // Конфликтология. № 2. 2017. С. 237-248.

2. Аленьевский И.А. Философские тезисы о воле // Научные ведомости Белгородского государственного университета. № 24 (273), вып. 42. 2017. С. 168-172.

3. Аленьевский И.А. К феноменологии самопожертвования в политическом и творческом энтузиазме // Международный журнал исследований культуры. № 4 (29). 2017. С.97-104.